

А. Е. Савина,
студентка 4 курса ГИ ЧГУ

Научный руководитель:
Н. П. Тихомирова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной филологии
и прикладных коммуникаций ГИ ЧГУ

Жанровые и лингвистические особенности «Жития Филиппа Ирапского».

В музеях Вологодской области хранятся тексты, которые дают богатый материал для краеведения. Одним из таких памятников является «Житие Филиппа Ирапского». Считается, что данная рукопись была создана в 16 – начале 17 вв.

В Житие Филиппа Ирапского описывается его жизнь с самого детства и до преставления. По одной из классификаций, оно может быть отнесено к житиям «последователей» и, в частности, к типу «подвижничества» [6]. Герои житий данного типа учили людей примером собственной жизни.

Композиция жития Филиппа Ирапского состоит из трех обязательных частей. Первая часть – инициальная, предназначена для нахождения контакта с адресатом. В тексте «ЖФИ» мы находим следующие формулы, характерные для этой части: автопрезентация написавшего текст жития, мотив написания жития: *«Житие и подвиги преподобного отца нашего Филиппа, что есть в области Белого озера... было писано благоискусным монахом Германом».*

Во второй части идет повествование об отшельнической жизни Филиппа. В этой части описано его удаление в пустынь, основание монастыря, его подвиги и благочестивая смерть. В начале этой, основной части повествуется о том, что Филипп поселился *«близобители преподобного отца Корнелия»*, через три года Корнелий постриг отрока в иночество с именем Филипп. Постоянно используется формула, подчеркивающая святость юноши: *«питался именем Господа нашего Иисуса Христа»*, *«пребывал Филипп в великомвоздержании и трудах, и подвигах, и в посте, и в молитве»*. Кроткий, смиренный и трудолюбивый, он был удостоен священнического сана и через некоторое время удалился в Белозерскую округу, где близ реки Ирапа поставил часовню и соорудил келию. В этой части жития мы встречаем еще один традиционный элемент – противостояние святого и власти. Князь Иоанн Васильевич был против поселения Филиппа: *«адоукнемоуизгонюего ѿмѣстатогw»* (поеду к нему и изгону его от места того). Князь погиб в пути, когда его конь внезапно понес и сбросил князя. После описания этого события рассказывается о жизни Филиппа, даются его поучения.

Особенностью «ЖФИ» является то, что большая часть текста представляет собой не событийный ряд, а дословную передачу поучений Филиппа разным христианам. Они оформлены как вставные новеллы, имеют свое заглавие, например, *«Святого Филиппа поучение и повесть душе полезна зело»*.

Третья часть является заключительной. И в ней повествуется уже о посмертных чудесах святого, они представлены в виде цепочки из 9 новелл.

Следует отметить некоторые особенности Жития Филиппа Ирапского. Так, одной из отличительных его черт является указание на имя автора – Германа. Это монах, который жил и молился вместе со святым до дня его преставления, до 14 ноября 7046 (1537) года. Обычно же в житиях имя автора не указано. Поучения и молитвы в тексте играют бо́льшую роль, чем события. К тому же отсутствует ряд стандартных формул, а именно формула, в которой автор просит прощения за свое неумение писать, формула рождения святого от благочестивых родителей, говорится лишь, что они *бышахрстіанесоущіи*. Д.С. Лихачев писал, что одной из особенностей житийной литературы является ее абстрагированность [5]. Одна из ее составляющих – опущение географических названий. Между тем в «ЖФИ» довольно много конкретных названий местности, где разворачивается действие. Это снижает абстрагированность и привязывает текст к конкретной историко-географической ситуации. Например, читаем: *« В лето благочестивыя державы государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца Беле езерского уезда Надпорожскаго стану Андожския волости от Никольскаго села на низе по реке Андоге два поприща стоит церковь святыя и живоначальныя Троицы в Красном борумеждумяИрапы»*.

В конце ХІУ – начале ХУ вв. усиливается интерес к человеку, к психологии, к эмоциональной сфере, что привело к возникновению в литературе нового стиля - «экспрессивно-эмоционального» (по терминологии Д.С. Лихачева). Наиболее отчетливо этот стиль проявился в жанре жития, так как именно этот жанр имел все возможности для раскрытия внутренней жизни человека. Первые проявления нового стиля связаны с именем болгарина Киприана, наибольшую распространенность он получил в творчестве Епифания Премудрого и Пахомия Лагофета. В житиях, написанных Епифанием Премудрым, проявилась особая стилистика украшения, похвалы святому, которая получила название «плетение словес». А.И. Горшков определяет этот стиль как «всячески изукрашенную, цветистую, пышную, риторическую манеру выражения» [2].

В «Житие Филиппа Ирапского» можно обнаружить черты этого стиля:

1. Употребление неологизмов, напоминающих греческие сложные слова, сложных имен существительных и прилагательных:

хрѣтолюбивыхъ, многоподвижна, многомѣтливо,
оусосѣдоблюстителѣ, сосѣдохранителѣ, рѣкоположеніе, сребролюбѣ,
живоначалныѣ, ницелюбѣ, прѣбство, бѣгочестивыѣ, славословѣ,
любостажаніе, смиренномѣдрствовати, злопомнители, жестосерди.

2. Обилие тропов и фигур: символов, метафор, сравнений:

«онъже блаженный отрокъ акѣ земля безводная желяетъ росѣ
благодатнѣ ѿгда своегоу...» (он же, блаженный отрок, как земля
безводная желяет росы благодатной от господѣ своего) (л. 172), «...
прѣймаѣ оученіе акѣ водѣ ѿ источника текущаго, великѣ жажды
дшевной итѣлесной напоѣмѣ и исполняетъ сосѣдѣ
божественнаго мира полъ...» (принимая учение как воду от источника
текущаго, утоляющую душевную и телесную жажду, наполняет сосуд
божественнаго мира) (л. 172), «таковѣи иъчезнѣтъ, акѣ прахъ
забеззаконіе свое» (л. 186), «иъвѣкъ иъходѣщѣ акѣ нарати ѿвоинѣ»
(л. 187), «видѣхъ нечестиваго превозносащаща иъвысѣщаща яко
кедрѣи ливаньскѣи» (видел нечестиваго превозносящащагося как кедрѣи
ливанскіе) (л. 204), «слышавъже бѣсѣ ѿстаго яко ѿгнемѣ
палаемѣ иъчезе» (услышав, бесъ исчез, словно в огнѣ сожженный) (л.
193), «роуцѣ же сво свѣтащеса акѣ свѣци огненни» (светящіеся его
руки, как свечи огненные) (л. 198).

3. Нанизывание однородных членов предложения:

«иъпребыстьже филиппъ ввелицѣ воздержаніи итрудоу
иъподвизѣху въ постѣ иъмѣтѣху иъколѣнномъ преклоненіи пребываѣа»
(и пребывал Филиппъ в великомъ воздержаніи и трудахъ, и подвигахъ, в
постѣ и молитвѣ, и в коленномъ преклоненіи) (л. 174), «... молаща

*великомѣ въпророцѣхъ іоаннѣ прѣтчи икрѣтителю гдню насѣмъ
сѣтымъ, апломъ имѣнникомъ...*» (молился великому пророку Иоанну
предтечи и крестителю господнему и всем святым, апостолам и
мученикам) (л. 184).

4. Употребление однокоренных, сходно звучащих лексических единиц:

«единственно единомѣ пребывати» (л. 186), *«творящии ми
злаа злобы»* (л. 188), *«оумири миръ восмиреній»* (л. 183, 206),
«терпа потерпѣхъ» (л. 206), *«... наюжнѣю странѣ свѣтъ сѣлющѣ
яко заріи пресвѣтлыи свѣтло свѣтащенса»*

Остановимся на последнем примере. Ключевым здесь является слово *свѣтъ*. Широко представлены в этом отрывке однокоренные слова в разных вариациях (варьирование на словообразовательном уровне). Но в синтаксическую структуру вплетаются и ассоциативно связанные слова *«сѣлющѣ»* и *«заріи»*, что создает единый зрительный образ. «Как известно, свет – один из символов в конфессиональной литературе: евангельская метафора свет (о новом учении) и светильник (о распространяющих это новое учение апостолах)» [1].

5. Использование синонимов, образующих иногда длинную цепочку слов, характеризующих объект описания:

«оустраити вобрегоу келенѣцѣ малѣ, сирѣчь вертепецѣ малѣ»
(устраивать на берегу маленькую келейцу, а именно маленький
вертепец (потайное место)) (л. 179), *«видѣ сѣго многое терпѣніе
и кротость и смиреніе»* (видев его сильное терпение и кротость, и
смирение) (л. 189), *«младѣ соущѣ изѣло юнѣ ѿрокѣ»* (молодому и
очень юному отроку) (л. 169),
*дѣволъ - лѣкавыи - бѣсѣ - сатана - зверь - врагъ - змѣя - сила
вражіа.*

6. Отмечая то, что возникновение стиля «плетение словес» обусловлено вторым южнославянским влиянием, Б. А. Ларин также называет среди особенностей этого стиля употребление значительного числа старославянизмов [3].

В житие можно отметить фонетические старославянизмы:

1) слова с начальными **и, а, е**: *аки, единаго, еже, езере, елико, юнѣ* ;

2) с неполногласными сочетаниями(**ра, ре, ла**):*время, прелагаема, храм, насладимся., главы, власы, древо, по берегу, серебра;*

3) с начальным **ра-**: *работа, рождаютъ;*

4) **-жд-** и **-щ-** на месте праславянских сочетаний **-dj-** и **-tj-** : *также, повеждъ, троуждайся, чюжди, обхождаше.*

7. Б. А. Ларин указывает и на богатство текстов житийной литературы сложно-сочиненными и сложноподчинёнными предложениями. Что касается сочинительной связи в «ЖФИ», то, действительно, союз И встречается в нем очень часто. При этом он может не только связывать однородные члены предложения и части сложного, но и стоять в начале предложения. В большинстве случаев этот союз повторяющийся. Такие конструкции языковедами называются «конструкциями нанизывания». Это объединения простых предложений, которые еще не являются сложным предложением, но уже не представляют собой сочетание независимых предложений. «Например,

«и видѣвша братѣа

подвиги и труды егѡ. и зѣльномѡ егѡ подвижанію, иначаша молити прѣбнаго корниліа» (и видели братья подвиги и труды его, и сильное

стремление, и начали молить преподобного Корнилия) (л. 174),

«и любимъ бѣ всеи братіи, и взѡ егѡ прѣбныи ѿсладѣвы тоа, и оувѣща и мола егѡ» (и любим был всей братии, и взял его

преподобный от той службы, и увещевая и моля его) (л. 171).

Подчинительные связи интересны разнообразием средств связи (союзов и союзных слов): *что, коегѡ, которыа, ¹⁸⁷яко, аки, како, паки,*

^{и. 184}токмо, елико, ^{и. 184}дабы, ^{и. 184}какъ, ^{и. 184}юже, ^{и. 184}еже, ^{и. 184}оубо, ^{и. 185}кон, ^{и. 185}аще, ѿкѡдѡ, гдѣ и др.

Подчинительные связи интересны разнообразием средств связи (союзами и союзными словами): *что, коего, яко, аки, како, паки, токмо, елико, дабы, юже, еже, убо и т.д.* При этом большая часть союзов старославянские по происхождению.

Словарный состав, синтаксический строй, словообразовательные модели, художественно-изобразительные средства – все было подчинено одной идее: созданию высокого стиля, которым можно было повествовать о вере, о героических подвигах. Этим и обусловлено такое стилистическое оформление «Жития Филиппа Ирапского».

Литература:

1. Аверина С. А. К жанрово-стилистической характеристике севернорусской агиографии (на материале севернорусских житий XVI в. // Историческая стилистика русского языка. – Петрозаводск, 1990. – С. 68.
2. Горшков А.И.. История русского литературного языка. – М., 1969. – С. 106.
3. Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.в.). - М.,1975. – С.248.
4. Левшун Л.В. История восточнославянского книжного слова 11 – 17 вв. – Минск, 2001.
5. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – Л., 1971. – С.123-136.
6. Минеева С.В. Истоки и традиции русского агиографического жанра //Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2000. №1– С.25.
7. Житие и подвиги преподобного отца нашего Филиппа Ирапского // Сборник агиографический XVIII в. – Архив ЧерМО, 280/29. – Л. 169-224.